

Интервью с Олегом Меньшиковым

"Великий молчальник", как назвала однажды Олега МЕНЬШИКОВА писательница Зоя Богуславская, заговорил...

- Ваша должность в "Театральном товариществе 814" называется "руководитель"?

- Ненавижу все эти должности.

- Ну а кто вы?

- По идее, да, наверное, художественный руководитель.

- А все руководители - бизнесмены.

- Знаете, у нас бизнес-то слабоватенький. Мы играем только один спектакль и существуем только на деньги, заработанные этим спектаклем. Поэтому какой у нас бизнес?

- Я к чему клоню-то? Я же умный вопрос придумал.

- Ну-ка.

- Как руководитель скажите: в России уму горе?

- Уму в России всегда горе. Всегда. Но в этом даже, может быть, и счастье определенное есть. Потому что это дает какие-то силы дополнительные.

- Все говорят о вашей потрясающей, неземной интуиции...

- Кто говорит (смеется)?

Окончание на с. 3

Аргументы и факты. - 2000. - июль (№ 29) - с. 1, 3.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ «АиФ»

Окончание. Начало на с. 1.

- Народ говорит, знакомые ваши. Пьесу Максима Курочкина "Кухня" для вашей новой постановки вы взяли интуитивно?

Не все же становятся бизнесменами удачливыми. А если человеку нравится выходить на сцену? В театре к тому же более интересно, я думаю.

- Вы работали на Западе.

изменился, - тоже, между прочим, показатель. Потому что спектакли обычно меняются в худшую сторону. А наш изменился в лучшую. И это значит, что в нем была заложена не-

быть, мы бы спектакль и не снимали. Но наше "Товарищество" в сентябре должно выпустить новый спектакль, а поскольку существуем мы на условиях аренды (в данном случае с Театром им. Моссовета), значит, имеем три, максимум четыре свободных дня. Продолжая играть "Горе от ума", мы будем жертвовать новым спектаклем, что в общем-то не всегда правильно.

- А это реально, что вы когда-нибудь будете репертуарным театром?

- Понимаете, я об этом не думаю. И интереса у меня такого нет. Во-первых, очень много ответственности. А я это не люблю. Во-вторых,

я поработал во многих московских театрах, и такая структура, как "репертуарный театр", меня не устраивает в принципе. Такие театры, конечно, должны быть, но в очень небольшом количестве. Скажем, Малый театр, МХАТ и какой-нибудь еще.

- В круглом зале нашей редакции вы несколько лет назад должны были играть спектакль о Нижинском, которого называли сумасшедшим божьим клоуном. Чем этот спектакль для вас

жизненного же нельзя назвать балетным артистом. Потому что он был нечто большее. Нашим героем мог быть и кто-то другой. Просто нам захотелось на основе биографии Нижинского поговорить о жизни гения, таланта, сумасшествия, соотношении двух миров - реального и нереального.

«Меня трудно заставить»

- Вы в "Кухне" будете играть?

- Буду. Честно скажу: вначале я не хотел. Не то чтобы меня заставили... Меня трудно заставить сделать то, чего я не хочу. Но так получилось. Что у меня за роль? Скажем так - одна из главных.

- А какой жанр?

- Притча. Есть такой жанр? В пьесе есть обманка одна... Но я, честно говоря, пока еще не очень понимаю, как о ней можно рассказать.

- А сколько будет идти спектакль? Это для вас важно?

- Безусловно. Я считаю, что не имею права держать публику четыре часа подряд. Даже спектакли Некрошюса протяженностью по четыре часа больше полгода в Москве не продержатся. Все разговоры про элитность и неэлитность театра возникают, когда на спектакли перестают ходить. Мол, почему никто не ходит в ваш театр? А потому, что у нас спектакли элитные. Мы же на это не имеем права. Я вот вчера смотрел кино одно, так там двадцать минут вообще ничего не происходило. Причем этот фильм получил одну из первых наград на Берлинском кинофестивале (не буду говорить названия). Мы не можем злоупотреблять терпением зрителя. И это вовсе не значит "идти на поводу". Понимаете, я точно такой же зритель, когда прихожу в театр. И если на меня 40 минут со сцены ничего не "обрушивается", со мной ничего не происходит, значит, я зря пришел на этот спектакль.

- В одной статье о вас я прочел: "У Меньшикова ампула простака, и записывать его в секс-символы - большая ошибка". Кто ваш герой?

- Кто мой герой? Не знаю.

- Но герой-то ваш. Кому же тогда это знать, как не вам?

- ... (долгое молчание). Не знаю... Сумасшедший!..

Игорь ИЗГАРШЕВ

Сумасшедший божий клоун

- Мы ее не брали, а заказали Максиму специально для нашего "Товарищества". До этого я долго занимался поиском современной драматургии, молодых драматургов.

- Курочкин же совсем молодой, да?

- Да. Я не знаю точно, сколько ему лет. Двадцать семь, кажется.

«Уму в России всегда горе»

- Один странно мудрый человек как-то мне сказал, что людей старше 50 лет надо расстреливать. А какое вам окружение ближе - молодые и неопытные или люди в возрасте, уже умудренные жизнью?

- Я бы не расстреливал (смеется). Возраст для меня безразличен. Мне важна общность взглядов, интересов и так далее и так далее. Поэтому какая разница, какой возраст?

- Чего вы не терпите в своих актерах?

- Не терплю то, чего в них и не только в них очень много. Непрофессионализм. Считаю, что актер должен быть обучен, что он должен очень многое уметь. И делать это быстро и с ходу. А в нас... Я согласен в этом плане с Юрием Петровичем Любимовым, который считает, что российские, в прошлом советские артисты разращены - вниманием, нянчением режиссуры с ними. Актер-профессионал... Знаете, как Грибов говорил? "Вышел на сцену - будь любезен".

- Но молодых-то актеров вы чему-то учите?

- Ну правильно. Это же важно. Потому что им сейчас сложно пробиваться в кино, в театрах, где их и знать-то никто не знает, кроме родственников и друзей. А талантливых людей должно быть много. И они есть. Поэтому кто-то должен им помогать? Если я помогаю - это, я считаю, правильно. Если у меня получается, конечно.

- Как вы смотрите на сегодняшнюю театральную молодежь? Как на ненормальных? Ведь заработать денег в театре сегодня невозможно.

- Ну хорошо, а чем возможно сегодня зарабатывать? Продажей цветов, стоянием в углу в киоске? Там не намного больше денег заработаешь.

Тамошнее отношение к актерам превратилось у нас почти в легенду: у каждого есть свой фургончик, помощник. А наши на метро ездят.

- Там неизвестные артисты тоже и дворниками работают, и официантами. И наши пусть на метро поездят сколько надо. Все придет. Когда надо.

- А от чего это зависит - от таланта или от умения пробиваться?

- От таланта, от удачи. От того, как ты живешь и как ведешь себя перед самим собой. Правильно ли ты идешь по своей дороге.

- А кто определяет эту дорогу?

- Каждый для себя сам определяет.

«Не люблю много ответственности»

- Вы своим "Горем от ума" довольны? Мнения о спектакле очень неоднозначные. Некоторые считают, что спектакль провалился, поэтому, мол, вы его и снимаете с репертуара.

- Ничего себе провалился - два года с аншлагами отыграли. Не могу сказать, что я абсолютно доволен конечным результатом. Скажем так: цели, которые я для себя ставил, выполнены. За художественный результат отвечать не могу. Конечно же, была масса накладок, ошибок. Но я считаю, что направление, в котором мы работали, было честным и правильным. А это самое главное. И то, что спектакль в течение этих двух лет

какая жизнь. Это был живой организм, который, как любой организм, рос и с годами приобретал какие-то лучшие качества, которых в нем поначалу, может быть, даже не было. Что касается мнений о якобы "провале" "Горя от ума", то что в таком случае считается успехом? Мы два года играем с переаншлагами в тысячных залах в пятнадцати городах нашей страны и не только.

- То есть, по-вашему, успех - это аншлаги?

- Это одна из самых важных составляющих успеха. Очень мощная составляющая.

- Я, пока сидел в приемной вашего "Театрального товарищества 814", обратил внимание, как много людей звонят, чтобы купить билеты на ваш спектакль "Горе от ума". А вы его снимаете с репертуара. Может, торопитесь?

- Если бы мы были репертуарным театром, может

